

ВКЛЮЧЕНИЕ В КОНСТРУКЦИЮ ПОДПИСИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГРАФИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ – ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ СТЕПЕНИ ЕЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ

П. М. Кошманов,

доцент кафедры исследования документов
Волгоградской академии МВД России, кандидат
юридических наук

М. П. Кошманов,

доцент кафедры основ экспертно-
криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России, кандидат
юридических наук, доцент

Н. А. Вилкова,

доцент кафедры теории финансов, кредита и
налогообложения Волгоградского
государственного университета, кандидат
юридических наук

В статье рассматривается конструктивное строение и идентификационная информативность современных подписей российских граждан. Приводится перечень причин повлекших упрощение конструкции современных подписей. На основе изучения подписей представителей стран Африки описываются графические образования, включаемые в состав подписи, делающие ее информационно насыщенной и выполняющей в полном объеме удостоверительную и защитную функции в документах.

The article focuses on the constructional structure and identification informativeness of modern signatures of Russian citizens. The list of causes that led to simplification of the modern signatures' structure is represented. Taking account of the study of African countries' representatives' signatures, the authors describe graphical formations included in the signature composition. These graphical formations make it highly informative and allow fulfilling the ascertaining and protective functions in documents to the full extent.*

С момента появления в России первых документов (церковные, государевы, княжеские, купеческие грамоты) возникла необходимость охраны их от подделки (материального подлога). Первоначально функции охраны обеспечивали различные виды оттисков печатей [1]. По мере увеличения количества официальных бумаг и расширения числа лиц, умеющих писать, в

* Koshmanov P., Koshmanov M., Vilkova N. Inclusion of additional graphical formations in the signature structure as the basis for enhancing its identification informativeness

состав документов стал постепенно входить и такой его реквизит, как подпись. Появление подписи в документах преследовало две цели: первая – удостоверить содержащиеся в нем сведения, и вторая – усилить защиту документа от подлога.

Подпись создавалась как личный графический знак (символ), который «представлял» конкретного человека. Конструктивное строение данного знака в историческом аспекте изменялось в зависимости от понимания (непонимания) большинством граждан роли и значения подписи как реквизита документа. В истории подписи были этапы, когда большинство подписей имело буквенную транскрипцию с добавлением в них своеобразных росчерков и дополнительных штрихов. Нередко их исполнение сопровождалось указанием имени и звания, должности и принадлежности к определенному сословию составителя документа, даты выполнения и полной буквенной расшифровки фамилии писавшего [2]. Все это повышало степень идентификационной информативности подписей и позволяло эксперту без особого труда решать вопрос об их исполнителе.

Под идентификационной информативностью подписи авторы понимают: «объем почерковой информации, содержащейся в конкретной подписи (в частях и элементах, составляющих ее конструкцию), выражающийся в комплексе признаков, достаточном для идентификации ее исполнителя [3].

За прошедшие несколько столетий использования подписи как реквизита документа произошла существенная трансформация ее конструктивного строения, а вследствие этого и снизилась идентификационная информативность. В конечном итоге подпись утратила сопровождающие ее атрибуты и в современном виде представляет собой графическую конструкцию, в лучшем случае состоящую из отдельных букв, в худшем случае – только из ограниченного набора безбуквенных штрихов, упрощенных по строению. Как следствие этого – в экспертной практике криминалистических судебно-экспертных учреждений выросло количество выводов экспертов, даваемых в вероятной форме и в форме невозможности решения вопроса по существу (НПВ). Как отмечается в криминалистической литературе, последняя форма выводов «прогрессирует» и в настоящее время доходит до отметки 30 % от общего числа экспертных исследований [4].

Более 10 лет подпись является объектом нашего научного исследования. За эти годы накоплен значительный экспериментальный материал, превышающий 4 000 подписей. Осуществлено анкетирование лиц, у которых отбирались образцы подписей, по вопросам формирования подписи и ее конструктивного строения. Изучена идентификационная информативность всех подписей, попавших в выборку.

Результаты проведенного экспериментального исследования свидетельствуют о том, что для современных подписей российских граждан явно выраженной является тенденция к их упрощению. Подписи в

большинстве своем имеют простую или упрощенную графическую конструкцию, которая отличается малым объемом идентификационной информации и, к тому же, могут быть при небольшой степени тренированности успешно воспроизведены посторонними лицами.

Подписи, вопрос об исполнителе которых мог быть решен экспертом-почерковедом в категорической форме, т. е. доказывається их подлинность на экспериментальном материале, составили лишь 53,5 %. По существу, каждая вторая подпись не является гарантом защиты документа от материального подлога и не удостоверяет в полной мере содержащуюся в документах информацию.

Сложившееся положение крайне негативно сказывается на правоприменительной деятельности. Так, анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что нередко единственным реквизитом, подтверждающим подлинность документа, выступающего в качестве процессуального доказательства, является подпись. Для решения вопроса о подлинности – поддельности документов назначаются судебно-почерковедческие экспертизы подписи. Но, к сожалению, в силу конструктивной их простоты и ограниченности графического материала, содержащегося в них, эксперты вынуждены давать либо вероятный вывод, либо формулировать вывод «не представилось возможным». Такое положение вещей часто не устраивает ни заинтересованные стороны в суде, ни органы следствия и дознания, ни сами суды. Поэтому обычно назначаются новые судебные экспертизы (повторные и дополнительные, комиссионные и комплексные), которые производятся либо в государственных судебно-экспертных учреждениях, либо в частных экспертных фирмах. Выводы, к которым приходят эксперты названных учреждений, порой бывают диаметрально противоположными. По этой причине значительно затягиваются сроки расследования и рассмотрения дел в судах, соответственно уменьшается возможность доказать определенные эпизоды совершенного правонарушения по уголовным, гражданским и арбитражным делам. Кроме того, и сами суды нередко вынуждены назначать дополнительные судебные экспертизы подписи в целях установления исполнителя подписи в документах – вещественных доказательствах по делу. В конечном итоге все это влечет за собой значительное увеличение материальных затрат на судопроизводство, выливается в дополнительные денежные расходы государства и заинтересованных сторон в суде.

Сложившаяся ситуация есть результат воздействия многих причин, но главное – это отсутствие системной просветительской работы в школах, лицеях и иных учебных заведениях, а также в средствах массовой информации о роли и значении подписи как реквизита документа. Вследствие этого наблюдается полное безразличие основной массы населения страны к процессу формирования собственной подписи как индивидуального удостоверительного знака. Поэтому весьма важно при сохраняющейся

тенденции на упрощение буквенного состава подписи стараться компенсировать потери за счет специфичности ее конструктивного строения, что и позволяло бы рассматривать такую подпись как индивидуальный личный символ каждого образованного человека (индивида) [5].

Специфичность конструктивного строения подписей российских граждан напрямую зависит от «набора» графических элементов, которыми они пользуются, формируя собственную подпись. Как свидетельствует анализ экспериментального материала, практически во всех подписях основу их конструктивного строения составили фамилия, имя и отчество исполнителей подписи. При этом в подавляющем большинстве использовались буквы из фамилии. Реже к ним в начальной части подписи добавлялась прописная первая буква имени и совсем редко к этому сочетанию прибавлялась первая буква отчества. В исключительно редких случаях основу подписи составляли не фамилия, а имя либо отчество исполнителя подписи (рис. 1).

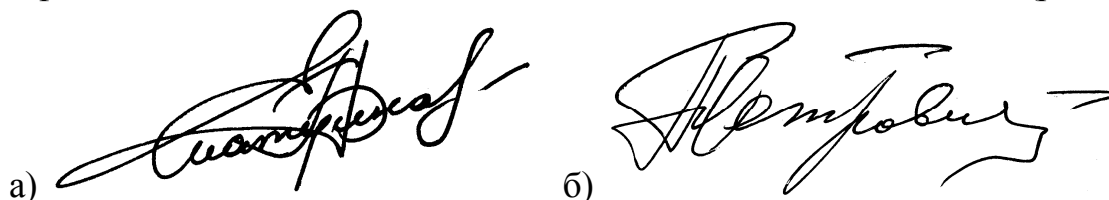

Рис. 1. Подписи, основу которых составляют:

- а) имя лица, от имени которого она значится;
- б) отчество лица, от имени которого она выполнена

Буквенный «набор» конструкции подписи оказался весьма ограниченным. Обычно в подписи наблюдалась одна прописная буква и от одной до четырех строчных букв. Не случайно поэтому большинство подписей имеют смешанную транскрипцию, включающую в себя наряду с буквами и безбуквенные штрихи.

В то же время среди экспериментальных подписей очень редко (менее 3 % от общего числа) встречались подписи полной буквенной транскрипции с наличием в них дополнительных конструктивных составляющих (монограммы, росчерка, дополнительных штрихов, разделительных точек и иных обозначений), которые существенно повышают информативность подписи. Объем графической информации в таких подписях настолько значителен, что уже на первом уровне познания (предварительное исследование) у эксперта может сформироваться внутреннее убеждение по идентификационной экспертной задаче (рис. 2).

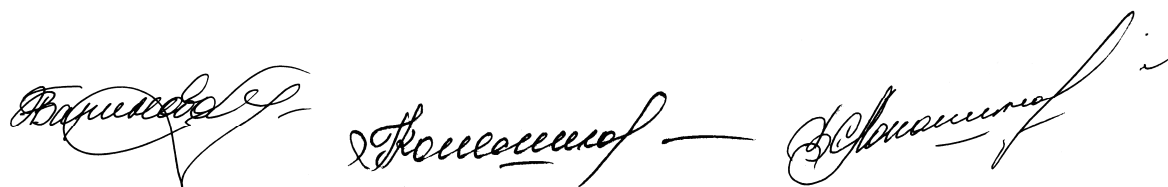

Рис. 2. Подписи буквенной транскрипции, обладающие высокой степенью идентификационной информативности

Одним из источников дополнительной идентификационной информации подписи является монограмма. Монограмма подписи – это ее начальная, усложненная часть, образованная сплетением (соединением) первых букв имени, отчества, фамилии либо инициалов и фамилии лица, от имени которого подпись значит, с добавлением к ним (как вариант) дополнительных элементов в виде цифр, символов или же геометрических фигур [6]. Однако в экспериментальном материале лишь только каждая четвертая подпись имела в составе своей транскрипции монограмму. Не лучше дело обстоит и с наличием в подписях безбуквенных штрихов, росчерков, дополнительных штрихов, точек. Так, безбуквенные штрихи имели место только в 70 % экспериментальных подписей. Росчерки присутствовали у 90 % участвующих в экспериментальном исследовании подписей. Дополнительные штрихи чаще встречались в женских подписях (61 %), гораздо реже в подписях мужчин (39 %). Только 3,4 % экспериментальных подписей имели в составе транскрипции точки.

Весьма существенная информация содержится и в других графических образованиях, которые иногда могут присутствовать в подписях. Во всем экспериментальном материале было выявлено 4 подписи, в состав которых или как дополнение к ним входили цифровые записи, означающие дату выполнения подписи либо дату рождения ее владельца, либо другие данные. И только одна подпись во всем экспериментальном материале наряду с цифровым обозначением года ее выполнения в своем составе имела еще и знак гороскопа ее исполнителя (рис. 3).

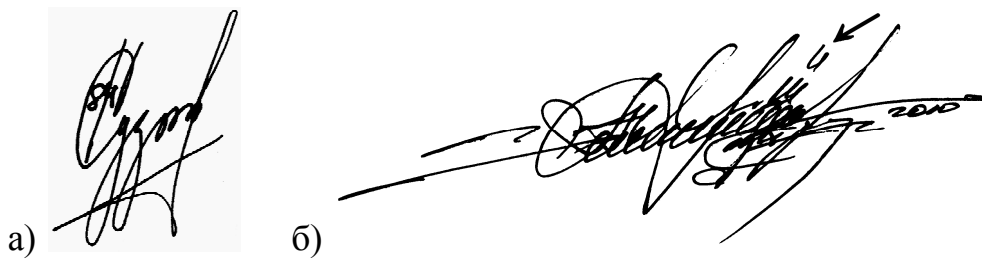

Рис. 3. Подписи, содержащие в своем составе цифровые обозначения:
а) дату выполнения, б) год выполнения (стрелкой отмечен знак гороскопа
«владельца» подписи)

Исходя из результатов экспериментального исследования, мы видим, что непрекращающаяся тенденция на упрощение подписи российских граждан напрямую связана с объемом графических образований, включаемых в ее состав. Для преодоления сложившейся негативной ситуации, на наш взгляд, необходимо исполнителям подписей расширять объем данных, включаемых в их конструкцию. Примером для такой деятельности может послужить международный опыт, который на протяжении 5 лет изучался авторами на подписях полицейских – представителей стран африканского континента.

Такая возможность представилась в связи с тем, что с марта 2007 г. на базе Волгоградской академии МВД России началась профессиональная подготовка сотрудников полиции африканских государств, которая осуществляется и в настоящее время. За эти годы на факультете повышения квалификации ВА МВД России прошли профессиональную подготовку более 400 сотрудников полиции из 34 стран Африки: Конго, Свазиленда, Намибии, Нигера, Гвинеи-Бисау, Сейшел, Мали, Ботсваны, Мавритании, Уганды, Гамбии, Гвинеи-Конакри, Коморских островов, Судана, Нигерии, Лесото, Зимбабве, Маврикий, Анголы, Кот-д'Ивуара, Танзании, Марокко, Ганы, Египта, Экваториальной Гвинеи, Руанды, Сенегала, Центрально-Африканской Республики, Буркина Фасо, Кении, Сьерра-Леоне, Алжира, Чада и Бурунди.

Конструктивное строение подписей населения Африки основывается на используемой в этих странах письменности: в большинстве указанных стран существует двуязычие (билингвизм). Естественно, билингвизм существенно влияет и на письменность: наряду с арабским письмом используется и латинский алфавит, который лежит в основе французского и английского языков. В отдельных же государствах (Египет, Алжир, Судан, Чад, Марокко) официальным языком является арабский, поэтому их представители могут иметь как вариант и подпись, выполняемую с применением латинских письменных знаков.

Среди исследованного нами материала наибольшее количество (45,1 %) составили подписи, выполненные на основе французской письменности, а подписи на английском языке (28,8 %) и выполненные арабской письменностью (27,1 %) представлены примерно в равном объеме.

Для изучения конструктивного строения и идентификационной информативности подписей, выполненных представителями стран африканского

континента, у всех лиц, проходивших обучение, мы отбирали образцы подписей, при этом с каждым исполнителем подписи осуществлялось мини-интервью по вопросам графического ее построения и установления источников, на основе конструкции которых строилась подпись. Дополнительно к этому проводилось анкетирование участвующих в эксперименте лиц по вопросам формирования у каждого из них своей подписи и ее индивидуальной информативности. Возраст участвующих в эксперименте составил от 20 до 55 лет, а средний возраст – около 40 лет, что по криминалистическим критериям соответствует моменту (времени) завершения процесса формирования личной подписи [7]. В своем большинстве испытуемые были лицами мужского пола (женщин – 35).

Анализ полученного экспериментального материала показал, что идентификационная информативность подписей лиц африканского континента значительно выше, чем в подписях российских граждан. Так, в объеме экспериментального материала информативные подписи, позволяющие в категорической форме решить вопрос об их исполнителях, составили 64 %, что на 10,5 % больше, чем у отечественных. Подписи, которые не содержали в себе информации для решения вопроса по существу, т. е. когда эксперт дает вывод НПВ, составили 9,5 %. Такая форма вывода при исследовании указанных подписей встречается в 3 раза реже, чем при исследовании подписей российских граждан.

Основная причина такого положения – значительный объем графических образований, которые включаются в состав подписи. Данными графическими образованиями могут быть:

– цифровые записи, используемые при выполнении подписи, или как дополнение к ней (рис. 4).

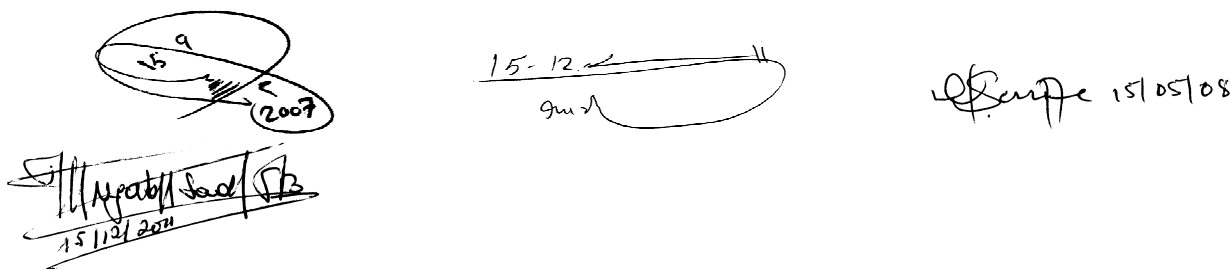

Рис. 4. Подписи с различным расположением цифровых записей, обозначающих даты их выполнения

Кроме цифр, означающих даты их выполнения, в подписях представителей отдельных государств (Свазиленд, Намибия, Танзания, Сьерра-Леоне) в их служебных вариантах (т. е. выполняемых в документах только во время несения службы), могут присутствовать цифры, означающие личный идентификационный номер полицейского или код (номер) подразделения, в котором он служит (рис. 5).

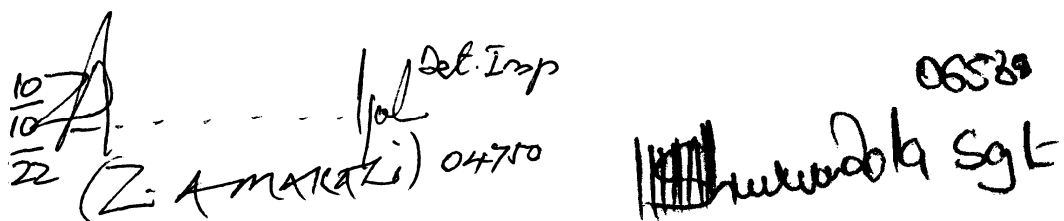

Рис. 5. Служебные варианты подписей полицейских

Цифровые записи могут использоваться и в других случаях. Например, цифра может означать количество детей, которое было у отца исполнителя подписи, или каким по счету ребенком он родился в семье;

- сведения в служебном варианте подписи о занимаемой должности и специальном звании, которое имеет исполнитель подписи, а также кодовые буквы, обозначающие подразделение, в котором он проходит службу;

- определенные условные обозначения (порой зашифрованные), смысл которых зачастую понятен только исполнителю подписи. Такими обозначениями могут быть: рельеф местности, где родился исполнитель подписи; социальная группа общества (клан), к которому он принадлежит; показатели его степени близости к родственникам; принадлежность к структурам власти; пол исполнителя подписи, имена родственников, чаще всего отца и матери;

- множество дополнительных (безбуквенных штрихов, точек), которые придают подписи необычную оригинальную конструкцию наряду со своеобразным ее размещением на листе бумаги (рис. 6);

- стилизованные изображения подписи, например под нотный стан (рис. 6).

Рис. 6. Подписи оригинальной (необычной) конструкции

Приведенный перечень графических образований, включаемых представителями Африки, не является исчерпывающим. Однако данные элементы настолько информационно насыщают подпись, что решение вопроса о ее исполнителе в большинстве случаев становится решаемой задачей. Кроме того, наличие даты при выполнении подписи в документе практически способствует решению еще одной сложной задачи криминалистического исследования документов: установлению времени изготовления документа или нанесения конкретного его реквизита. Данная информация зачастую чрезвычайно важна для принятия правильного судебного решения при рассмотрении дела в арбитражном, гражданском или уголовном суде.

Очевидно, чтобы в будущем сохранить подпись как реквизит документа и обеспечить в полном объеме реализацию основных функций (удостоверительную и защитную), необходимо изменить ее конструкцию в

сторону усложнения. Основные направления этого процесса авторами описаны на примере конструктивных особенностей подписей представителей африканского континента.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2000 г. // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2001. Вып. 15. С 179–197.

2. Сысоева Л. А. История развития подписи // Криминалистическая экспертиза: исследование документов: межвуз. сб. науч. ст. / под. ред. Б.Н. Морозова. Саратов: СЮИ МВД России, 1998. С. 20.

3. Кошманов П. М., Кошманов М. П., Шнайдер А. А. Идентификационная информативность подписи – основа отождествления ее исполнителя // Эксперт-криминалист: фед. науч.-практ. журнал. 2009. № 1. С. 16.

4. Пахомов А. В., Сысоева Л. А. Судебно-экспертное исследование современной подписи: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2007. С. 19.

5. Кошманов П. М., Кошманов М. П., Шнайдер А. А. Удостоверительная и защитная функции подписи // Нотариус. 2010. №3. С. 41.

6. Кошманов П. М., Кошманов М. П. Монограмма подписи и способы ее образования // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. Саратов, 2008. № 2. С. 67.

7. Липовский В. В. Исследование подписей // Судебно-почерковедческая экспертиза. М. 1971. Ч. 2. С. 274.